

УДК 340.1

Jus naturalle и римское право: вопросы соотношения

Н. В. Тюменева

Тюменева Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tumeneva82@mail.ru

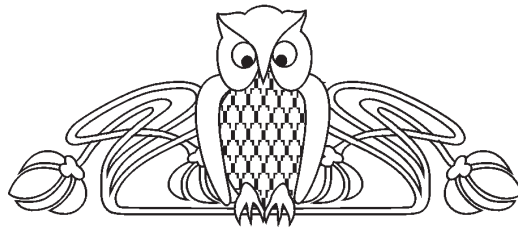
Введение. Вопрос о соотношении jus naturalle, как справедливо назвал его Самуэль Пуфендорф, – ровесника рода человеческого, сформировавшегося в рамках античного древнегреческого права, и римского права, считающегося вершиной античного правопонимания, выступает объектом исследования в представленной статье. В настоящее время многие философы, юристы в попытке осмысления данной проблемы сходятся во мнении о том, что jus naturalle оказало непосредственное и существенное влияние на содержание права римского. **Цель.** Исследование направлено на раскрытие соотношения jus naturalle и римского права, выявление логической связи между ними. **Результаты.** Для уяснения взаимодействия jus naturalle и римского права были выявлены специфические характеристики каждой системы. Естественному праву присущи теоретизированность, по сути, отождествляемая с философией, наличие морально-нравственных установок, не формализованных в строгом смысле в документальную правовую форму. Римское право, напротив, технологично, конкретно, императивно, не умозрительно. Обе системы возникли в Античный период, но развивались не параллельно, а последовательно, причем римское право вобрало в себя идеи jus naturalle, что свидетельствует, во-первых, об их взаимосвязи, а, во-вторых, о том, что jus naturalle выступало частью римского права. Это объясняет гомогенная связь, имеющаяся между рассматриваемыми явлениями, последовательно характеризующаяся рядом закономерностей. Для формализации идей jus naturalle в римские законы широко использовались приемы толкования и правовые фикции. **Выводы.** Таким образом, римское право формализовало идеи jus naturalle в юридические предписания, что позволило «перевести» их из абстракций в реальную действительность, выстраивая с учетом них правопорядок.

Ключевые слова: jus naturalle, юснатурализм, римское право, позитивное право, правопонимание, римская юриспруденция, юридическая техника.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-316-323>

Введение

Вопрос о значении jus naturalle в римском праве имеет под собой глубинные основания. Дело в том, что, отвечая на него, мы лучше понимаем специфику римского права как системы, принципы его кодификации, логику конструкций римского права, механизм его действия, т.е. все то, что сегодня оказывает влияния на современную цивилистику.

Цель

Данное исследование направлено на раскрытие соотношения jus naturalle и римского права, выявление типа логической связи между ними.

Результаты

На рассмотрение проблемы соотношения jus naturalle и римского права автора статьи натолкнула тема круглого стола «Jus naturalle в римском праве», который прошел на базе Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского 28 марта 2019 г. [1] и участником которого был автор. На круглом столе выступали ученые-специалисты в области римского права, и все они сходились во мнении о влиянии jus naturalle на римское право, последовательно доказывали это, ссылаясь на тексты римских законов. Вместе с тем тип логической связи между двумя системами подробно охарактеризован не был, что и вызвало наш исследовательский интерес.

Прежде чем говорить о наличии связи между рассматриваемыми явлениями, логично начать с характеристики каждого из них.

Jus naturalle воплотило в себе естественные потребности человека, вытекающие из его природы, необходимые ему для нормального существования в социуме, без наличия которых жизнь человека не будет полноценной ни в физическом, ни в морально-нравственном плане. Идеи jus naturalle, раскрывающиеся в учении стоиков, не были, как сегодня бы мы сказали, практико-ориентированными. Напротив, они были трудно реализуемы на практике, что свидетельствует об их небольшом эмпирическом потенциале. Это означало, что в своем первоизданном виде эти идеи не могли быть использованы в правоприменительном процессе.

Но, несмотря на это, ценность естественного права во все времена была высока. Так, в каждой эпохе существует своя версия естественного права, что демонстрирует многовариативность, универсальность, гибкость данной теории, постулаты которой адаптируются под требование времени, и находят своих сторонников в любые эпохи. Теория естественного права сменила четыре версии своего существования: jus naturalle, или юснатурализм – в Античную эпоху; в классическую

эпоху естественное право получило теоретическое оформление в трудах идеологов буржуазных революций; в неклассический период после Второй мировой войны теория естественного права возродилась и приобрела масштабный характер, воплотившись в общепризнанных принципах и нормах международного права; а в современный постнеклассический период идеи естественного права получили развитие в рамках либертарно-юридической концепции правопонимания. От эпохи к эпохе *jus naturalis* совершенствовалась, «обрастая» новыми идеями и постулатами, и при этом не теряла влияния на юридический позитивизм [2, с. 108].

В Античный период *jus naturalis*, основанное на идее космоцентризма, выражает гармонию, соразмерность, пропорциональность, ведущие к согласию человека с самим собой и с обществом. Естественное право существует, даже если оно еще не выражено в языке, но есть нечто, что определяет жизнь человека, – это *potius* – космический закон. Этому закону ничто не может противоречить, в том числе специально созданное человеком право. Отсюда постулат о недопустимости создания позитивных норм, которые отрицают природу человека, вредят ему. Это требование воплотилось в римском праве в виде морально-нравственного принципа, критерия позитивных норм.

Итак, римское право. Оно считается выдающейся правовой системой Античности, в результате рецепции которого начиная с XII в. формируется романо-германская правовая семья. По сути, с римского права началась европейская юриспруденция. Как писал С. Пуфендорф, ни один из народов древности не приложил больше усилий к прояснению своих законов, чем римляне, которым наука права обязана больше всего [3, с. 137]. Сегодня некоторые ученые полагают роль римского права великой настолько, что называют его не только прародителем европейской юриспруденции, но всей западноевропейской науки [4].

Ценность римского права состоит в его технологичности, конкретности, практичности, императивности [5, с. 20], оно представляет собой нормативно-формульную правовую систему. Римское право действующее, соответственно, оно всегда современно, так как сохраняет, продублирует и воспроизводит только актуальные юридические предписания, адекватные общественным отношениям, установкам, общественному порядку, существующим на данный момент.

Римское право относят к праву позитивному, подчеркивая тем самым его эмпирическое начало. Оно действительно возникло из практи-

ческого опыта, ориентированного и стремящегося к практической полезности. Это позволило римским юристам оперативно избавляться от неэффективных, недействующих институтов. Но это обстоятельство имело и негативный момент – большое количество норм, которые оставлял после себя каждый претор, избравшийся на год, что вносило в содержание римского права определенную нелогичность и противоречивость и затрудняло кодификацию. Именно поэтому римское право в целом и Дигесты в частности представляют собой нагромождение плохо согласующихся между собой норм, логически несовместимых противоречий [6, с. 25].

Римское право сформировалось из практического опыта, поэтому оно атеоретично и неумозрительно, напротив, оно конкретно и не связано с философией, не формулирует категорий, а оперирует конструкциями. Например, конструкции римского права: лица → вещи → иски → обязательства, образовавшие его систему, сохранили свое значение в современной континентальной цивилистике и являются ее основой.

Большим достижением римских юристов следует считать разъединительное мышление, позволившее «отделить» сакральные нормы от правовых, тем самым ориентируя на светскую жизнь; публичное право – от права частного (частного), что позволило сформировать развитую правовую систему, которая стала одним из оснований для всей последующей европейско-американской правовой и политической традиции [7, с. 65].

Обе системы – и *jus naturalis*, и римское право – это гениальные творения античных философов Древней Греции и Древнего Рима, созданные в одну эпоху, апробированные веками и не потерявшие своего значения в настоящее время. Сегодня идея ценности естественных прав человека отражена практически во всех конституциях мира, а рецептированные конструкции римского права используются в современной цивилистике. В этой связи интересен вопрос: связаны ли *jus naturalis* и римское право? И если связаны, в чем особенности, проявление этой связи?

На первый вопрос доказательства положительного ответа можно найти в трудах самих древнеримских мыслителей. Так, Плутарх и Цицерон преемственность идей *jus naturalis* в римском праве связывают с тем, что учителями древних римлян были древние греки: например, Нума Помпилий – римский царь, основатель понтификального права, был учеником Пифагора. Очевидность влияния *jus naturalis* проявилась и при создании первого писаного кодифицированного источника римского права, который назвали

«Lex Duodecim Tabularum» («XII таблиц»), тем самым увековечив в его названии древнегреческое пифагорейское значение числа четыре, символизирующего центральную категорию естественного права – справедливость. Составители «XII таблиц» трижды в каждой из четырех таблиц воплотили справедливость путем «уравнивания в правах всех» [8, с. 173], проявив при этом «необычайную справедливость (aequitate) и проницательность» [7, с. 63].

Кроме того, сам термин «*jus naturale*» имеет латинское происхождение, что демонстрирует значимость юснатурализма для древних римлян. Примечательно, что в древнегреческой философии общего собирательного наименования идеям, которые впоследствии римляне назовут «*jus naturale*», не было: различные древнегреческие мыслители развивали их в рамках философских направлений, преимущественно стоицизма [9, с. 50].

Ответ на второй вопрос: как связаны *jus naturale* и римское право – не так прост и однозначен, тем более в свете распространенности научной позиции, отстаивающей идею противопоставления юснатурализма и римского права, концептуальной оппозиции естественного права праву позитивному (формально-логическое противоречие). Однако в последнее время появляются исследования, проводятся конференции, где ученые – философы, юристы, в том числе специалисты римского права – ставят вопрос о связи *jus naturale* и римского права. Полагаем, что эта проблема не надумана, а ее постановка обусловлена получившим признание и широко используемым для объяснения различных современных процессов синергетическим подходом в науке. Закономерным в этой связи видится сочетание методологий, теорий правопонимания, типов правовых систем и проч.

В этой связи новые методологии позволяют обосновать то, что, в сущности, древнегреческая и древнеримская философия права представляют собой единую внутренне согласованную систему, характеризующуюся качеством гомогенности (в пер. с греч. – однородный, одинаковый, равный) [6, с. 24]. Гомогенность, т.е. единство, системность греко-римской философии обосновывается с помощью выявления логического соотношения контрарности и эквивалентности между *jus naturale* и римским правом.

Гомогенность описывается графически, схемой, получившей в науке наименование «гексагон». Гексагон – это шестиугольник, который в логике используется для конструирования логических взаимосвязей между категориями (модальностями), в результате чего получается

универсальная схема организации понятийного знания в единой системе. Гексагон можно применить к рассмотрению права как универсальной категории, состоящей из разнообразных частей, не все из которых являются однородными. Таковым было, например, римское право, которое включало в себя право, специально созданное человеком (позитивное право), обычное право и естественное право. Эти части не являются однородными, поскольку имеют разную идеологическую основу, форму выражения и проч., но в своей совокупности они образуют систему римского права. Так вот с помощью гексагона Бланше в современной философии была обоснована непротиворечивость и системность содержания римского права, составленного из *jus naturale*; позитивного закона, специально созданного людьми, и обычного права [6, с. 29–35].

Возьмем за основу суждение о гомогенной связи между всеми частями римского права и попробуем конкретизировать через соответствующие закономерности взаимодействие между *jus naturale* и римским правом. Первая закономерность состоит в том, что в римском праве содержатся элементы естественного права (справедливость, высший закон и проч.), которые не очевидны, они рассеяны, сильно смешаны с элементами позитивного права и права, приспособленного к своеобразным основаниям (*rationes*) Римского государства. Такие идеи естественного права ассимилированы в нормах римского права. Примечательно, что сами римские юристы не разделяли право на природное и позитивное (это разделение, а затем и противопоставление естественного и позитивного права придет гораздо позже, в период Нового времени, в связи с критикой естественного права, в частности, представителями исторической школы права [10, с. 12]).

Например, естественное право, по мнению римских юристов, устанавливалось всеобщей естественной необходимостью, исходя из целесообразности: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное <...> и мы ни постановлением сената, ни постановлением народа освободиться от этого закона не можем <...> на все народы и в любое время будет распространяться один извечный и неизменный закон...» [11, с. 33], который, в свою очередь, формулирует принцип: «...то, что решил принцепс, имеет силу закона» [12, с. 32], т.е. принцепс «возвещает понятие доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого» [12, с. 25].

В этом смысле совершенно логичным и последовательным видится обоснование связи между естественным и позитивным правом, данным Фомой Аквинским в «Сумме теологии». В-первых, *jus* и *lex* обозначают одно понятие – это закон. Но связь в том, что «*jus* – это объективное упорядочивание ... отношений между членами общества. *Jus* относится к порядку, задуманному в целом, а *lex* является образом этого порядка и относится к заповедям и постановлениям». Поскольку *lex* создан, т.е. субъективен, а *jus* – дан свыше, т.е. объективен, полагаем, можно рассматривать эту связь как следствие и причину. Иными словами, естественное право лежало в основе природы вещей, и римляне пользовались им как основой для понимания этого порядка [13, с. 33], видя в нем морально-нравственный смысл.

Как видим, сама римская традиция строилась на неразделимости природного (естественного) и позитивного права и считала эти элементы вытекающими друг из друга [14, с. 136]. Это суждение лежит в основе еще одной закономерности содержания римского права: многие правовые институты римского права содержат предпосылки использования идеи *jus naturalle*. Особенно они проявляются в тех отраслях римского права, в которых очевидно «естественное начало» людей.

Например, в наследственном праве суть родства: семьей называлось множество лиц, подчиненных единой (отцовской) власти или по природе, или по праву (D. 50.16.195) [15, с. 20]. Вопрос наследования разрешался путем установления агнатского или когнатского родства. Так, агнатское родство – это родство по отцу, или гражданское родство, которое возникает через лиц мужского пола (Гай. Институции 3. 10) [15, с. 106]. Когнатство – это родство между родственниками, соединенными кровным родством через лиц женского пола, и природа этого родства объясняется с помощью естественного права (Гай. Институции. 1. 156) [15, с. 106]. Следовательно, «между агнатами и когнатами существует различие как между родом и видом; ибо тот, кто является агнатом, является и когнатом; однако не всегда тот, кто является когнатом, является агнатом, ведь одно основание гражданское, другое – природное» (D. 38.60.10. Павел в единственной книге «О степенях родства и свойства и их названиях») [15, с. 110].

Это глубочайшее суждение о соотношении родства по естественному праву и по праву римскому можно расширенно толковать и применить к пониманию соотношения *jus naturalle* и римского права в целом. В целом римское право

продолжает идеи *jus naturalle*, но не все они нашли выражение в римском праве. Полагаем, из-за того, что римское право неполностью восприняло идеи *jus naturalle*, а некоторые из них формализовало с помощью фикций, впоследствии исследователи усмотрели в этом несоответствие, а доведя это несоответствие до крайности, стали говорить о противоречии естественного и позитивного права.

Далее, можно найти суждение римских юристов, которые *jus naturalle* возводят в абсолют, считая всеобщим. Например: «...право агнатства может уничтожаться переменою или умалением правоспособности, право когнатства – неизменно, ибо гражданский закон может уничтожить гражданские права; естественных же уничтожить не может» (Гай. Институции. 1. 158) [15, с. 106]. Как видим, естественное родство обусловлено законами природы, однако его не всегда достаточно, чтобы разрешить правовые проблемы наследования. И для этого римские юристы применяют конструкции, учитывающие практическую пользу, целесообразность. Например, в вопросах очередности наследования и установления доли в наследстве применялось право гражданского родства, пределом которого выступала седьмая степень наследников. Однако с точки зрения естественного права когнатское родство существовало и за пределами седьмой очереди, но в вопросах наследования оно не учитывалось, так как затруднительно было определить долю в наследовании таких дальних родственников, поскольку она должна была быть ничтожно малой. С точки зрения прагматизма ограничение родства седьмой степенью целесообразно, но вот с точки зрения морали это положение будет скорее противоречащим ей, нежели хотя бы нейтральным.

Однако чтобы сгладить такие расхождения между *jus naturalle* и гражданским правом, в римском праве различают родство по естественному праву и родство по гражданскому праву, которые могут использоваться по отдельности, а иногда оба права согласуются и родственная связь устанавливается и по естественному, и по гражданскому праву. И при этом считается, что природное родство передается само по себе, без гражданского родства, через женщин, которые рожают незаконных детей. Гражданское же родство, которое также называют законным, устанавливается без естественного права, само по себе посредством усыновления. Родство и по тому, и по другому праву устанавливается, когда происходит соединение путем заключения законного брака (D. 38.60.4. Модестин в 12-й книге «Пандектов») [15, с. 109].

Отдельно необходимо сказать о проявлении *jus naturalle* в праве народов (праве peregrinorum). Г. Гроций – основоположник международного права, отождествлял естественное право и право народов, поскольку кроме права народов «почти не встречается право, которое было бы общее для всех народов» [16, с. 71]. В *jus gentium* (право народов) органически соединились принципы естественного права и позитивные начала, причем философия естественного права в данном случае выросла из позитивного права [5, с. 20].

При всех издержках *jus gentium* (оно носило рекомендательный характер, применялось только при конфликте неграждан с гражданами Рима, поэтому не всегда действовало) его существование в римском праве доказывает, во-первых, то, что *jus naturalle* и римское право не отождествлялись, но и не противопоставлялись. Наоборот, римские юристы рассматривали их как однородные, взаимосвязанные, а иногда и взаимообусловленные системы.

Этим объясняется существование еще одной закономерности, обусловленной гомогенной связью *jus naturalle* и римского права. Речь идет о схожести в понимании центральных категорий, в частности справедливости [17, с. 40]. Справедливость и у древних греков, и у древних римлян универсальна. В римском праве находит свое завершение идущая от греков традиция, которая связывает справедливость с гармонией природы, и одновременно закладываются основания для новой интерпретации идеи справедливости – справедливости как благодати, справедливости как правды, нашедшей свое воплощение в христианской теологии [7, с. 77].

Как видим, римские юристы отлично понимали смысл естественного права, его значимость настолько, что постулаты *jus naturalle* были общеобязательны для римских юристов. Универсальные идеи *jus naturalle* использовались римлянами как нравственный критерий права в целом. Очень точно охарактеризовал связь *jus naturalle* и римского права О. Шпенглер, который отметил, что «в случае греческого и римского права <...> речь должна идти не об их параллельном, а о последовательном существовании» [18, с. 63], итогом которого стало становление юриспруденции как науки [18, с. 68]. Становление античного правоведения О. Шпенглер представляет как планомерное постижение «применяемого права», которое начинается в период эллинизма.

Но как удалось римлянам сделать то, что не смогли сделать древние греки – воплотить идеи *jus naturalle* в правовую реальность? Иными словами, как шел процесс правоприменения естественного права, представляющего зачастую набор абстрактных идей?

Древние римляне использовали множество правовых фикций и разнообразные приемы и способы толкования, чтобы отступать от «несправедливых и отвратительных институтов» [19, с.31], иными словами, чтобы «примирить» морально-нравственные абстракции *jus naturalle* с конкретной правовой реальностью, теорию с эмпирией. Кстати, фикции как средства юридической техники и толкование позволяли римлянам всегда сохранять современность, адекватность римского права. Фикции – это идеальный инструмент по устранению логических противоречий [20, с. 244], который широко использовался практически во всех сферах античного правопорядка [21, с. 3].

Римское право изобиловало фикциями, ни одна известная в настоящее время система не имела и не имеет такого огромного количества фикций [22, р. 20], а используя толкование, римские судьи в юридическом процессе все сомнения разрешали в пользу естественного права [13, с. 35].

Преторы использовали формулы с фикцией в тех случаях, когда строгое право попадало в очевидное логическое противоречие с естественными представлениями о «добрых нравах», о «совести», «справедливости» [20, с. 243]. Ученые указывают, что фикция (*fictionis iuris*) использовалась претором в качестве процессуального средства в тех случаях, когда противоречие было неустранимо в рамках материального права [23, с. 191]. Таким образом, фикции позволяли римским юристам следовать идеям *jus naturalle*, не опровергать их, а, напротив, формализовав их в юридические предписания, использовать в механизме правового регулирования, выстраивать в соответствии с ними свой правопорядок.

Выводы

Проведенный анализ показал следующее.

1. Идейным предшественником римского права была древнегреческая античная философия. В этой связи полагаем, что разделение права на естественное (*jus naturalle*) и позитивное (римское право) и противопоставление этих систем друг другу искусственно, поскольку обе теории имеют общий предмет – право и его характеристики, но рассматривают они его с разных сторон, в том числе и в области источников права: *jus naturalle* – с точки зрения морали, римское право – с точки зрения практической полезности. Более логично было бы считать *jus naturalle* первичным (причина) по отношению к римскому праву (следствие).

2. Римское право – это продолжение естественного права, поскольку лишь оно могло

довести моральную доктрину до совершенства, формализовать ее, переложить на язык закона, заключить ее в правовую норму, создать механизм правового регулирования через систему разнообразных правовых конструкций, сочетающих запреты, обязывания и дозволения, согласовав с верным суждением (*rectam rationem*) и справедливостью (*aequitatem*).

В свою очередь, *jus naturale* дало римскому праву идею справедливого универсального естественного закона, созданного самой природой, понимания граждан как подобных (*homoise*) частей единой системы – полиса, управляемого на основе единого писаного закона, равного для всех граждан, с точки зрения их одинаковых, равных возможностей участия в судах, собраниях. В период расцвета Римской республики естественное право совпадало с представлениями римских юристов с правом, одинаковым для всех народов, а законы общественной жизни рассматривались как естественные законы, частная собственность считалась прирожденным правом индивида.

Таким образом, необходимость писаного закона как неотъемлемого условия правопорядка была осознана древними греками, но с точки зрения разработки технологии его создания, применения была доведена до совершенства древними римлянами.

3. Римское право представляло собой синтез морально-нравственных установок, выступающих ценностными ориентирами для законодателя и позитивных норм, которые наделялись волей законодателя силой действия будучи формализованными в правовые предписания.

Список литературы

1. Круглый стол «*Jus naturale* в римском праве» от 28 марта 2019 г. URL: <http://iusromanum.ru/novosti/28-marta-2019-goda-saratov-ius-naturale-v-rimskom-prave/> (дата обращения: 10.04.2019).
2. Тюменева Н. В. Аксиологическая природа права на жизнь // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 107–111.
3. Пуфендорф С. Ф. О происхождении и прогрессе науки естественного права / пер. с лат. А. А. Сочиллина // Этическая мысль. 2017. Т. 17, № 1. С. 136–149. DOI: 10.21146/2074-4870-2017-17-1-136-149
4. Невважай И. Д. Римское право как теоретическая основа юридической науки. URL: <http://iusromanum.ru/video/> (дата обращения: 25.03.2019).
5. Бряник Н. А. Динамика правопонимания в Античности : от философии права Древней Греции к юриспруденции Древнего Рима // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния РАН. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 7–23. DOI 10.17506/tyipl.2016.18.1.723
6. Лобовиков В. О. Проблема гомогенности античной греческой и римской философии права : Дигесты Юстиниана и гексагон Бланше // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния РАН. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 24–42. DOI 10.17506/tyipl.2016.18.1.2442
7. Кирюхин Д. И. Справедливость как *aequitas* и *justitia* в философско-правовой мысли Древнего Рима // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2013. № 3. С. 63–77.
8. Кофанов Л. Л. Пифагореизм в римском авгуральном праве // Вестн. древней истории. 1999. № 2. С. 166–177.
9. Сочилин А. А. Понятие естественного права и его развитие в истории моральной философии // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76). С. 49–55. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.049-055
10. Берляевский Л. Г., Шматова Е. С. Историческая школа права : концепция правопонимания // Юрид. вестн. Рост. гос. экон. ун-та. 2016. № 1–2 (77–78). С. 12–18.
11. Цицерон М. Диалоги. О государстве. О законах. М. : Наука, 1966. 224 с.
12. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты / пер. И. С. Перетерского. М. : Наука, 1984. 456 с.
13. Рубанцова Т. А. Проблема формирования юридической нормы в римском праве // Актуальные проблемы российского права и законодательства : сб. материалов IX Всерос. науч.-практ. конф. / сост. Е. В. Василенко. Красноярск : СИБУиП, 2016. С. 33–36.
14. Шишимова Е. Н. Естественное-правовая теория и позитивизм в римском праве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5. С. 134–136.
15. Акимова М. А., Кожокарь И. П., Леус В. А. Хрестоматия по римскому праву : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РГ-Пресс, 2019. 352 с.
16. Гроций Г. О праве войны и мира. М. : Ладомир, 1994. 868 с.
17. Соловьева А. А. Некоторые вопросы понимания справедливости в период поздней Римской Империи // Науч. вестн. Волг. филиала РАНХиГС. Сер. Юриспруденция. 2015. № 2. С. 39–42.
18. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М. : Мысль, 1998. 606 с.
19. Гегель Г. В. Ф. Философия права : полн. собр. соч. : в 14 т. Т. 7. М. ; Л. : Соцэкгиз, 1934. 384 с.
20. Маркин А. В. Фикции в римском праве : логическая природа и правовая целесообразность // Вектор науки ТГУ. 2011. № 2 (16). С. 243–245.
21. Ширвиндт А. М. Значение фикции в римском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.
22. Bianchi E. Fictio iuris. Ricerche sulla finzione in diritto romano dal periodo arcaico all'epoca augustea. Verona, 1997. 516 p.
23. Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для вузов / под ред. В.С. Нерсисянца. М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 704 с.

Образец для цитирования:

Тюменева Н. В. Jus naturalle и римское право: вопросы соотношения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 316–323. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-316-323>

Jus Naturale and Roman Law: Issues of Correlation

N. V. Tumeneva

Natalia V. Tumeneva, <https://orcid.org/0000-0002-1227-6923>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, tumeneva82@mail.ru

Introduction. The issue of the relationship of jus naturalle, that is, as Samuel Pufendorf rightly claims, the same age as the human race and was formed within the framework of ancient Greek law, and Roman law, which is considered the pinnacle of ancient law, is the object of the study in the present article. Currently, many philosophers, lawyers, who try to understand this problem, agree that jus naturalle had a direct and significant impact on the content of Roman law. **Purpose.** The research is aimed at revealing the relationship between jus naturalle and Roman law and the logical connection between them. **Results.** To clarify the interaction between jus naturalle and Roman law, the specific characteristics of each system were identified. Theorizing identified with philosophy, the presence of moral attitudes, that are not formalized, in the strict sense, in the documentary legal form, are inherent in natural law. Roman law, on the contrary, is technological, concrete, imperative, not speculative. Both systems appeared in the ancient period, but they did not develop simultaneously, they developed consecutively, with Roman law incorporating the ideas of jus naturalle, which indicates, firstly, their relationship, and, secondly, that jus naturalle was a part of Roman law. This explains the homogeneous relationship between the phenomena under consideration, which is consistently characterized by a number of regularities. Methods of interpretation and legal fictions were widely used to formalize the ideas of jus naturalle into Roman laws. **Conclusions.** Thus, the Roman law formalized the ideas of jus naturalle in legal regulations, which allowed them to “translate” from abstractions into reality, building the rule of law on their basis. **Keywords:** naturalle jus, jus naturale, positive law, understanding of law, Roman law, legal technique.

References

1. Kruglyi stol “jus naturalle v rimskom prave” ot 28 marta 2019 g. (Round table “Jus naturale in Roman law” of 28 March 2019). Available at: <http://iusromanum.ru/novosti/28-marta-2019-goda-saratov-ius-naturale-v-rimskom-prave/> (accessed 10 April 2019) (in Russian).
2. Tyumeneva N. V. Axiological nature of the right to life. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 1, pp. 107–111 (in Russian).
3. Pufendorf S. F. On the Origin and the Progress of the Science of Natural Law Samuel von Pufendorf (Translated from Latin into Russian by Andrey Sochilin). *Ethical Thought*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 136–149 (in Russian). DOI: 10.21146/2074-4870-2017-17-1-136-149
4. Nevvazhaj I. D. *Rimskoe pravo kak teoreticheskaya osnova yuridicheskoi nauki* (Roman law as the theoretical basis of legal science). Available at: <http://iusromanum.ru/video/> (accessed 25 March 2019) (in Russian).
5. Bryanik N. A. Dinamika pravoponimaniya v Antichnosti: ot filosofii prava Drevney Gretsii k yurisprudentsii Drevnego Rima [Dynamics of legal understanding in Antiquity: from Philosophy of Law of Ancient Greece to jurisprudence of Ancient Rome]. *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 7–23. DOI 10.17506/ryipl.2016.18.1.723 (in Russian).
6. Lobovikov V. O Problema gomogenosti antichnoy grecheskoy i rimskoy filosofii prava: Digesty Yustiniana i geksgon Blanshe [Problem of homogeneity of Ancient Greek and Roman Philosophy of Law: Iustiniani “Digesta” and Blanché Hexagon]. *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 24–42. DOI 10.17506/ryipl.2016.18.1.2442 (in Russian).
7. Kiryukhin D. I. Justice as aequitas and justitia in philosophical and legal thought of Ancient Rome. *Russian Studies in Philosophy*, 2013, no. 3, pp. 63–77 (in Russian).
8. Kofanov L. L. Pythagoreanism in Roman augural law. *Journal of Ancient History*, 1999, no. 2, pp. 166–177 (in Russian).
9. Sochilin A. A. The Concept of Natural Law and its Development in the History of Moral Philosophy. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2017, no. 3 (76), pp. 49–55 (in Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.049-055
10. Berlyavskij I. G., Shmatova E. S. Historical school of law: concept of law. *Yuridicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Rostov State Economic University], 2016, no. 1–2 (77–78), pp. 12–18 (in Russian).
11. Cicero M. *Dialogi. O gosudarstve. O zakonakh* [Dialogues on the Commonwealth and on the Laws]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 224 p. (in Russian).
12. Digesty Yustiniana. Izbrannye fragmenty [Digesta Unstiniana. Selected fragments. Transl. by I. S. Pereterskiy]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 456 p. (in Russian).
13. Rubancova T. A. Problem of formation of legal norms in Roman law. In: *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava i zakonodatelstva* [Actual problems of Russian law and legislation. Proc. of the IX All-Russian sci. and pract. conf.]. Krasnoyarsk, Siberian Institute of business, management and psychology, 2016, pp. 33–36 (in Russian).
14. Shishimorova E. N. The natural law theory and positivism in Roman law. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanitarian and natural sciences], 2011, no. 5, pp. 134–136 (in Russian).

15. Akimova M. A., Kozhokar I. P., Leus V. A. *Khrestomatiya po rimskomu pravu* [Anthology of Roman law. Textbook. 2nd ed., rev. and add.]. Moscow, Rg-Press Publ., 2019. 352 p. (in Russian).
16. Grocij G. *O prave vojny i mira* [On the law of war and peace]. Moscow, Iadmir Publ., 1994. 868 p. (in Russian).
17. Solovyova A. A. Some Questions of Understanding of Justice in the Late Period of the Roman Empire. *Nauchnyi vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Ser. Yurisprudentsiya* [Scientific Bulletin of the Volgograd branch of Ranepa. Ser. Jurisprudence], 2015, no. 2, pp. 39–42 (in Russian).
18. Shpengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii* [The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History]. Vol. 2. Moscow, Mysl' Publ., 1998. 606 p. (in Russian).
19. Gegel G. V. F. *Filosofiya prava. Polnoe sobranie sochineniy* [Philosophy of Law. Complete works]. Vol. 7. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1934. 384 p. (in Russian).
20. Markin A. V. Fiction in the Roman Right: The Logic Nature and Legal Expediency. *Vektor nauki TGU* [Science vector of TSU], 2011, no. 2 (16), pp. 243–245 (in Russian).
21. Shirvindt A. M. *Znachenie fiktsii v rimskom prave* [The Meaning of Fiction in Roman Law]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2011. 27 p. (in Russian).
22. Bianchi E. *Fictio iuris. Ricerche sulla finzione in diritto romano dal periodo arcaico all'epoca augustea*. Verona, 1997. 516 p.
23. Dozhdev D. V. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman private law. Textbook for universities]. Moscow, INFRA-M-NORMA Publ., 1997. 704 p. (in Russian).

Cite this article as:

Tumeneva N. V. Jus Naturale and Roman Law: Issues of Correlation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 316–323 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-316-323>
